

Вскоре наступила суббота, была темная и пасмурная ночь, и Алан, который заранее отправился на Черное озеро, подождал некоторое время, прежде чем встретиться с Железным треугольником Хогвартса.

Железный треугольник немного объяснил, что им пришлось спрятаться от Пивза, который некоторое время играл в теннис у стены в фойе, а затем воспользовался возможностью, чтобы выбежать, а затем они уныло сказали Алану, что покинут Рэйвенка после того, как Рон будет ранен. На полпути к зданию башни он вдруг сказал, что положил письмо, которое дал ему Чарли, в книгу и положил его обратно на полку библиотеки. Прибыв на место, они обнаружили, что книга была одолжена Драко Малфоем. .

«Нам уже слишком поздно менять свои планы...» — сказали Гарри и Гермиона в унисон, а затем Гарри сказал Аарону, как бы подбадривая себя: «У нас нет времени послать еще одну сову к Чарли, и это, вероятно, наш выход из единственного шанса Норберта, нам пришлось рискнуть, у нас был Плащ-невидимка, о котором Малфой не знал».

Рон покраснел рядом с ним, и он не осмелился увидеть, как будет выглядеть Эллен, когда услышит, что он глуп.

— Но я не понимаю, почему Малфой не сообщил о нас немедленно? — сказала Гермиона, покачивая волосатой головой. Она была напугана и боялась, что нарушения будут сообщены и обнаружены в эти дни, но она была в мире с ней.

«Подумайте о значении имени Драко Малфоя, чтобы сказать, кто больше всего любит драконов в Хогвартсе...» Аллен объяснил им их замешательство: «Если Хагрид номер один, он должен быть номером два».

После того, как группа отвела группу в хижину Хагрида, большая собака Хагрида Фан Фан угрюмо лежала на двери с повязкой на хвосте, и Хагрид слышал голос снаружи и открыл окно, чтобы поговорить с ними.

«Извините, пожалуйста, подождите минутку, я уберу Норберта...» Хагрид ахнул со слезами на глазах: «С Норбертом сейчас трудно иметь дело... Я ничего не могу с этим поделать».

После еще нескольких мгновений драки и сокрушительных звуков Хагрид наконец вышел только с одним ботинком в руках и ящиком - голыми волосами. Ноги покрыты укусами огненных драконов.

Он, казалось, заметил глаза Аллена или просто заметил Аллена. Выражение лица Хагрида было немного смущенным. Он старался избегать его, потому что боялся узнать личность тети Аллен, поэтому он взглянул на свои босые ноги, и его голос изменился. Ему пришлось немного слабо объяснять: «Нет, это только укусило меня за сапог... Он играет... В конце концов, это все еще маленький щенок...»

Аллен посмотрел на Хагрида так, как будто он вот-вот заплачет, повернул голову и покачал головой в сторону Гермионы, которая пыталась заговорить, и попросил мисс Всезнайку сдуть слова, которые хотели напомнить Хагриду, что Аллен на самом деле был здесь, чтобы увидеть огненного дракона, а не послать огненного дракона. —Теперь, когда это так, Аллен решил обойтись несколькими взглядами на ящик...

Флуоресцентное мерцание было брошено палочкой, и оно было брошено на ящик, если не считать странного запаха ящика сдохлыми мышами, где маленький дракончик ковылял и порхал, и это было не очень красиво: он был похож на смятый черный зонтик. Его колючие крылья особенно велики по сравнению с тонким угольно-черным телом. У него также большой длинный нос, белые ноздри, рога на голове и оранжево-красные глаза, которые выступают наружу. Он чихнул и изверг несколько искр из носа - в нем был плюшевый мишка, голова которого была откушена драконом, и он целился в сапог, который должен был принадлежать босым ногам Хагрида.

— У него много мышей и немного бренди, чтобы он мог поесть по дороге, — сказал Хагрид тусклым голосом, — и я тоже положил туда его плюшевого мишку и свои сапоги, чтобы он не чувствовал себя одиноким, он мог чувствовать мой запах, когда захочет...

Это сделало выражение лица Рона Гарри немного более захватывающим, и это сумело вызвать у Гермионы, которая была немного чистой, немного тошнито - сегодня на ужин в Хогвартсе подавали сыр с плесенью.

Аллен почувствовал некоторую симпатию к Хагриду. Он также пережил потерю домашнего животного. Он понимал, что чувствовал Хагрид в это время.

Однако, с точки зрения опасности для собственной и чужой жизни Хагрида, эта вещь действительно не подходит для содержания в качестве личного питомца.

Позже наконец-то пришло время расставаться.

— До свидания, Норберт! - огрызнулся Хагрид. «Мама тебя не забудет!»

Гарри Рон и Гермиона накрыли ящик плащами-невидимками, а затем они забрались под мантию - поскольку там был не один Рон, оправившийся от травмы на руке, железный треугольник должен был изменить свою позу Полуприседать, иначе их икры будут обнажены.

Аллен не решил продолжать сопровождать их, чтобы отослать Норберта, потому что плащ-невидимка Гарри не мог покрыть так много людей, и он не собирался раскрывать тот факт, что он мог использовать заклинание иллюзии перед Железным треугольником. Самое главное было... - Он должен убедиться, что его не поймают.

На следующий день Аллен, который хорошо выспался, с освежающим чувством пошел в комнату для утренней зарядки. Он чувствовал себя прекрасно и обильно потел. Помывшись,

Аллен, как обычно, пошел в зал зрительного зала, чтобы позавтракать.

Войдя в аудиторию, Алан был чувствителен к странной атмосфере студентов за длинным столом, и тут он увидел Гарри, Рона и Гермиону в Гриффиндоре, сидящих за столом с угрюмыми глазами, а у Невилла рядом с ним были опухшие глаза. Как и Уолнат, Флегг утешал его.

Они действительно были пойманы.

Для того, чтобы доказать свою идею, он специально посмотрел на огромные песочные часы, на которых фиксировались результаты Кубка Академии. Это было действительно хорошо. Огромные песочные часы, представляющие Гриффиндор, были усыпаны несколькими рубинами. Пустые песочные часы и Когтевран рядом с ними были сложены в кучу. По сравнению с сапфировыми песочными часами они выглядят очень слабыми, жалкими и беспомощными, но, видя обеденные тарелки перед маленькими львами, они все еще вполне съедобны.

Когда Гриффиндор проснулся сегодня, я подумал, что что-то не так. Первоначально Гриффиндор занимал второе место по количеству драгоценных камней в этом семестре, превзойдя Слизерин, который выигрывал Кубок Дома шесть лет подряд. Вы знаете, они определенно находятся в нижней части очереди, и даже шансы догнать Хаффлпаффа очень малы.

Вопрос в том, как они могли вдруг оказаться на двести пятьдесят пунктов меньше, чем были вчера? Но вскоре стало известно, что у знаменитого Поттера было четверо глупых первокурсников-первокурсников, которые сделали свои оценки за учебный год почти в ничто - даже если вы не можете выиграть Кубок Академии, но возможности превзойти Слизерина, старого соперника, который подавлял их в течение шести лет, достаточно для многих львят.

Но сегодня... Да, с них вычли полные двести пятьдесят баллов!

Флегг и Невилл обнаружили, что они с Гарри не пытались их отговорить, и их также поймала профессор МакГонагалл.

И Рон не отдыхал в постели, потому что Аллен залечил рану на руке. Он пошел с Гарри и остальными, чтобы увидеть Норберта. В результате, хотя нескольким гриффиндорцам посчастливилось избежать профессора МакГонагалл, она ловит Драко Малфоя, который бросился в сетку за разоблачителя и вычитает 20 очков из Слизерина за нарушение комендантского часа, но умудряется отправить Норберта в самую высокую башню, ту, где преподают астрономию. После того, как он передал его коллегам брата Ло Чарли для выполнения этой задачи, маленькие львы были немного взволнованы. Когда они спустились вниз, они совершенно забыли надеть плащ-невидимку и забыли его на астрономической башне... Тогда они так чванливо сказали. Он спустился вниз с улыбкой, но был успешно заблокирован Филчем.

Пять человек, каждый из которых был оштрафован профессором МакГонагалл на пятьдесят очков за это массовое нарушение комендантского часа в Гриффиндоре, и заперты вместе с Малфоем - хотя профессор МакГонагалл тоже Это ранит ее сердце, но она всегда хотела поддерживать честный и справедливый имидж, и она по-прежнему безжалостно вычитала баллы из своей академии.

Бойкий Алан вернулся в столовую и обнаружил, что гриффиндорские студенты указывали на Гарри, когда проходили мимо них, и не понижали голоса, когда говорили им что-то оскорбительное.

Гарри, когда-то одна из самых популярных и почитаемых фигур в школе, гордость гриффиндорцев, внезапно стал их позором, и никто из гриффиндорцев не хотел с ними сидеть, и никто не хотел с ними разговаривать - Шеймус Финниган просто позволил бы только что сброшенной коже на затылке встретиться лицом к лицу со своими соседями по комнате.

С другой стороны, всякий раз, когда слизеринцы проходили мимо них, маленькие змеи всегда хлопали, свистели и подбадривали — хотя Драко Малфой тоже вычел из своего дома двадцать очков, но Они, у которых не было надежды занять первое место в соревновании за Кубок Академии, похвалили поведение Малфоя, когда он вычитал очки, но поднял рейтинг на второе. думая, что это соответствует стилю их академии.

Малфой даже вел себя как герой, намеренно взяв Гойла и Крэбба в качестве своих помощников, и все трое даже намеренно неоднократно входили и выходили из ресторана, издеваясь над Гарри. «Спасибо, Пот! Твоя глупость вывела нас на второе место!

Гарри больше не мог сидеть на месте. Гермиона рядом с ним, которая больше заботилась о чести колледжа, не могла вынести такого унижения и склонила голову, чтобы не заплакать. Невилл просто хотел уйти отсюда, но трое Малфоев намеренно преградили им путь и громко унизили.

Гриффиндорцы смотрели на это равнодушно, не собираясь заступаться за Гарри и остальных.

— Но, Малфой, я тоже благодарю тебя, ты также сделал невозможным для Слизерина догнать нас, Когтевран, но, похоже, ты уже отказался от своей цели побороться за второе место? Хотя Алан намеренно не напоминал гриффиндорцам о потере очков, но, видя, что с ними так обращаются, он решил помочь им улучшить свое положение, и, кстати, он мог произвести хорошее впечатление.

Драко холодно фыркнул, понимая, что говорить об этом будет скучно, и вернулся к длинному столу Слизерина со своими двумя камердинами.

— Да ладно, Гермиона, Гарри, эта поверхностная и лицемерная дружба не стоит твоей печали. Если это из-за меня, все очки Когтеврана будут вычтены. Я верю, что мудрые Когтевранцы будут работать только вместе, Чтобы снова достичь величия, не попасть в неприятности, встретить их хладнокровно, ты должна знать, что Гермиона, твои обычные дополнительные

баллы в классе давно перевалили за 50 баллов, и Гарри, твоё выступление в квиддиче, Гриффиндор обычно Студенты, которые упорно трудились, чтобы заработать домашние очки, по крайней мере, имеют причину, но я не знаю, какое мужество у тех гриффиндорцев, у которых были вычтены баллы только в их обычных классах, имеет смелость смеяться над тобой». Алан позволил своему голосу говорить громче, чем обычно Гораздо больше, чтобы больше людей могли услышать: «Символы храбрых и откровенных гриффиндорцев, все виды гордости, все виды гордости, когда компаньон удостоен чести, и компаньон унижен и равнодушен, когда его вычитают. , вы абсолютно лицемерны, это лучше, чем слизеринское единство».

Гриффиндорцы разозлились на критику, некоторым было стыдно, но никто не вышел защищаться - это гриффиндорцы, известные своей храбростью, на самом деле они будут продолжать вести себя подобным образом сегодня долгие годы.

Эдвард был знаком с этими гриффиндорцами из-за отношений с Аланом, и он не мог не вмешаться, когда его сосед по комнате спорил: «Говоря о твоих близнецах Уизли, они теряют очки с тех пор, как пошли в школу. Со всех должно быть вычтено не менее пятидесяти очков, но вам, гриффиндорцам, они все еще очень нравятся?

Когда Когтевранцы рядом с ними слышали эти слова, они подняли грудь, а некоторые даже дружески улыбнулись Гарри — Рон и Невилл, которых проигнорировали, были очень смущены. На самом деле они не были учтены в это время. 50 баллов также являются отрицательными членами группы.

Кроме того, хотя утверждение Аллена о вычете баллов если он не ошибается, то на самом деле это связано только с его личным обаянием. На самом деле, среди четырех колледжей самым разрозненным колледжем должен быть их Ravenk. Но в отличие от гриффиндорского способа исключать других из-за вещей, они предпочитают вешать трубку, если бы не выступление Алана в классе в этом году. Стремление к победе группы одиноких орлов, они оцениваются так же, как и обычно, они будут сосредотачиваться не на дополнительных очках, а на собственных увлечениях...

Однако в нынешней ситуации слова Аллена - как удар по голове. Гриффиндорцы, которые только что оскорбили нескольких человек, немного краснеют. Симус нерешительно набрался храбрости, чтобы извиниться перед Гарри и несколькими другими, а также некоторыми старшеклассниками. Когда ученики проходили мимо них, они поклонились в знак извинения и поспешили уйти, заставив слезы, которые сдерживали Гермiona и Невилл, скатиться вниз.

Несмотря на это, хотя некоторые из присутствовавших гриффиндорцев были более или менее осведомлены о своих ошибках, во всей академии все больше львят все еще неохотно обращали внимание на Гарри и остальных. В конце концов, они также упорно трудились, чтобы бороться за Академию. Меньше очков, они отличаются от членов отрицательной группы, вычитаемые рубины в зачетных песочных часах имеют свою долю усилий.

Потеря уже была сделана, и было слишком поздно сожалеть об этом, Гарри поклялся себе, что отныне он больше никогда не будет вмешиваться. Он больше не крался и ни за чем не шпионил

— ему было так стыдно за себя, что он пошел к Вуду и сказал, что уходит из команды по квиддичу.

— Уйти? Дерево сломалось. «Что толку? Если мы не сможем выиграть квиддич, как мы собираемся вернуть очки?»

Однако для Гарри даже квиддич потерял свое первоначальное удовольствие. Во время тренировок другие члены команды неохотно разговаривали с ним. Если бы им пришлось упомянуть его, они бы назвали его «искателем» - поскольку они внесли большой вклад в академию, у них достаточно уверенности. С таким отношением столкнулся Гарри.

Остальные четыре львята тоже были несчастны, их дни были не такими тяжелыми, как у Гарри, потому что они не были такими знаменитыми, как он, но с ними тоже никто не хотел разговаривать - Гермиона была лучше, но у нее не было друзей Она могла только молча учиться.

Просто, когда Малфой, маленькая ядовитая змея, снова пытался унижить Гарри, всегда находились гриффиндорцы, которые твердо стояли перед его одноклассниками по колледжу. Хотя дни Гарри и других все еще были трудными, они не были такими болезненными... — Что еще более важно, поскольку выпускной экзамен приближается день ото дня, у всех нет сил думать о разных вещах. Задачи, поставленные профессорами, следуют одна за другой, и каждый день появляются новые шаблоны и новые требования к толщине и размеру работы. Это также позволяет каждому временно забыть о своих проблемах и посвятить себя обучению.

И замечания Аллена в ресторане распространились со скоростью лесного пожара и, наконец, достигли ушей его декана Когтевран, профессора Флитвика. Он почувствовал облегчение, увидев, что умные и талантливые Когтевранцы действительно были лучше, чем Они были более сплочены в прошлом, особенно первокурсники. Они были впечатлены выступлением Аллена в этом году, как будто у них был лидер, и они также подражали обычной жизни Аллена, усердно практикуя знания, преподаваемые в учебнике, а не продолжая сосредотачиваться на привычке наблюдать, как палочка падает на землю, чтобы определить направление, в котором идти, и бросать кости, чтобы определить, что делать сегодня.

В первом классе Аарон был не королем, а королем, но в Когтевране, хотя он не был достаточно взрослым, чтобы быть назначенным префектом, его слова оценивались как несравнимые с могущественной женщиной-префектом Пенелло. Это гораздо полезнее, чем мужчина-префект, которого Эллен пока не может назвать...

<http://tl.rulate.ru/book/47844/2924493>